

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK423.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Спасова, М. В. Явления современной массовой культуры как источник культурно-маркированной лексики в современном английском языке / М. В. Спасова, О. Г. Савельева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK423.pdf>

For citation:

Spasova M.V., Savelieva O.G. Modern mass-culture phenomena as the source of culture-specific lexis in the modern English language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 07FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'373=111

ББК 81.053

Спасова Мария Валерьевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук
E-mail: mspasova@mail.ru

Савельева Ольга Геннадиевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Доцент
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: savelieva13.05@mal.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2385-508X>

**Явления современной массовой культуры
как источник культурно-маркированной лексики
в современном английском языке**

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению культурно-маркированной лексики в современном разговорном английском языке. Рассматривается межуровневая лексика, которая была образована на основе отсылок к явлениям массовой культуры, которая вошла в разговорную речь рядовых представителей англоязычной лингвокультурной общности, при этом под межуровневой лексикой понимается лексика, сигнификат которой отражает не только явление в жизни данной лингвокультурной общности, но и совокупность коннотативных значений явления массовой культуры, которое является источником данной языковой единицы, а знак имеет своим источником происхождение то или иное явление современной массовой культуры. Авторы выделяют источники пополнения культурно-маркированной лексики, анализируют структуру выделенных языковых единиц, их этимологию, семантические механизмы их образования, с выделением их коннотативных значений и дальнейшей систематизации выделенных языковых единиц по их структуре. Актуальность исследования предопределяется сложностями распознавания такой лексики представителями другой лингвокультурной общности. Для решения поставленных задач авторы используют метод сплошной выборки, дескриптивный метод, концептуальный анализ, ономастический анализ, ассоциативный метод. По результатам проведенного

исследования авторы выделяют среди культурно-маркированной лексики следующие языковые единицы: лексем, фраземы и аббревиатуры. При этом авторы отмечают, что фраземы и аббревиатуры могут подвергаться дальнейшей лексикализации и приобретать отличительные признаки лексем. Авторы также отмечают случаи смешанной этимологии культурно-маркированной лексики, а также случаи семантического дрейфа лексического значения культурно-маркированных языковых единиц под влиянием других явлений массовой культуры. Авторы приходят к выводу, что наиболее целесообразным в дальнейшем изучении культурно-маркированной лексики является комплексный подход.

Ключевые слова: сигнификат; денотат; коннотативное значение; языковая единица; лексема; фразема; аббревиатура; лексикализация; культурно-маркированная лексика

Введение

Культурно-маркированная лексика является предметом пристального внимания современных исследователей в области лингвокультурологии, когнитивной, структурной и сопоставительной лингвистики, поскольку представляет собой обширное поле для исследований с различных точек зрения. До настоящего времени ученые не пришли к единству терминологии в вопросах изучения культурно-маркированной лексики, и в научный оборот введены термины *лингвокультурема* [1], *лингвокультурный концепт* [2; 3], *культуроним* [4], *лингвокультурная единица* [5]. Лингвокультурема, относительно новый термин, введенный в научный оборот В.В. Воробьевым, по сей день является спорным [1]. Широко принятым термином является термин *реалия*, но он обладает определенными недостатками, которые анализирует О.С. Лиликович говоря об ограничениях термина *реалия*, поскольку происходит смешения понятий *реалия-вещь*, *реалия-концепт*, и *реалия-слово* [6]. Д.Б. Гудков выделяет термин *прецедентное имя* как подвид культурно-маркированной лексики. Согласно Гудкову, *прецедентное имя* это — «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных, или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная, имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [7, с. 17]. Зарубежные исследователи в основном оперируют термином *культурема*. Например, Antonio Pamies рассматривает концепт культурема с лексиграфической точки зрения [8], Laura Santamaria рассматривает коннотативные оттенки лексического значения некоторых культурем в литературе, и типизирует источники возникновения культурем [9].

Уже тот факт, что ученые-исследователи на настоящий момент не пришли к единой терминологии говорит о сложности, обширности и, как следствие, недостаточной изученности темы. Мы, учитывая все вышесказанное, для удобства изложения итогов нашего исследования будем пользоваться термином *культурно-маркированная лексика*.

Необходимо отметить, что большинство имеющихся работ, выделяющих и анализирующих культурно-маркированные лексические единицы в английском языке, концентрируются на исследовании культурных отсылок в художественных произведениях, не выходящих за рамки языка литературы. Темой же нашего исследования являются пополнение современного разговорного английского языка за счет межуровневой лексики, которая была образована на основе отсылок к явлениям массовой культуры, используемых в повседневной речи рядовыми представителями англоязычной лингвокультурной общности. Этим и предопределяется новизна нашего исследования.

Особенностью культурно маркированной лексики является то, что она содержит в сигнификате отсылку к современной массовой культуре. Вслед за И.Е. Брыксиной мы полагаем, что языковой знак культурно-маркированной лексики «сигнализирует не только ее

поверхностное «собственно языковое значение», но и «глубинное» содержание (смысл) как факт (элемент, сегмент) культуры» [10, с. 104]. Таким образом, предметом нашего исследования является культурно-маркированная лексика, в единицах которой денотатом является определенная реалья англоязычной общности, а обозначающим — языковая единица, образованная под влиянием явлений массовой культуры: широко известных исторических реалий, книг, кинематографа, средств массовой информации, популярных видов спорта, событий общественно-политической жизни, при этом в сигнификате отражается как денотат, так и шлейф коннотативных значений, связанных с явлением массовой культуры, под влиянием которого образован языковой знак. То есть, в такой языковой единице фигурирует экстралингвистический компонент современной массовой культуры как на уровне знака, так и на уровне сигнификата, что образует более сложное единство по отношению к остальным лексическим единицам.

Актуальность нашего исследования предопределяется сложностью распознавания такого рода лексики для представителей русскоязычной лингвокультурной общности, даже владеющих английским языком на профессиональном уровне. Как справедливо указывает И.Е. Брыксина: «Незнание «культурного ареала» оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть культурных ассоциаций, т. е., в смысл высказывания текста как отражения культурного феномена» [10, с. 104]. Тем самым, не носитель языка может не уловить всю коннотативную нагруженность той или иной культурно маркированной лексической единицы, или даже просто ее не узнать, что, в свою очередь, приводит к недопониманию в процессе межкультурной коммуникации.

Исходя из вышесказанного, целью нашего исследования является идентификация источников культурно-маркированных языковых единиц и анализ выделенных языковых единиц с определением их структуры и шлейфа коннотативных значений. Для этого нами решаются следующие задачи: идентификация культурно-маркированной лексической единицы, определение ее этимологии и источника происхождения, выявление ее лексического значения со всем ассоциативным шлейфом, которое она несет для представителя англоязычной культуры и систематизация выявленной культурно-маркированной лексики по структуре.

Методы

При проведении исследования мы пользовались следующими методами:

1. методом сплошной выборки при отборе рассматриваемой культурно маркированной лексики;
2. дескриптивным методом для сегментации, идентификации и аранжировки культурно маркированных лексических единиц в изучаемом материале;
3. концептуальным анализом для выявления актуального слоя рассматриваемой лексической единицы;
4. ономаσιологическим анализом для определения экстралингвистического компонента отобранных лексических единиц;
5. и ассоциативным методом для идентификации социокультурного фона лексической единицы со всеми культурными ассоциациями, которые влекут за собой использование данной лексической единицы, возникающих у представителей данной лингвокультурной общности, что зачастую добавляет дополнительные элементы значения к используемой лексической единицы.

Теоретической базой нашего исследования являются работы В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, А. Вежбицкой, Ю.С. Степанова, И.Е. Брыксиной, Д.Б. Гудкова и других.

Материалом нашего исследования является спонтанная речь комментариев англоязычных юзеров на читательских форумах, в комментариях к статьям в электронных версиях средств массовой информации, язык блогеров, не являющихся профессиональными журналистами, — то есть, максимально широкий срез речи разных слоев населения англоязычной лингвокультурной общности.

Результаты и обсуждение

В процессе нашего исследования мы выделили следующие явления современной массовой культуры как источники образования культурно маркированной лексики в современном английском языке.

Таблица 1

Продуктивные источники культурно маркированной лексики в современном английском языке

Книги и кино	Gold diggers, gaslighting, single white femaling, catch-22; munchkins; to see what is behind the curtain
История	Robber barons, red brick university; a war of the roses
Политическая и общественная жизнь	Mid-week renters; guccified; receipts; lifehacks, MAGA; Qanon; Munchausen's syndrome; Munchausen's by proxy; to meghan markle it; NIMBY; YIMBY
Спорт	The ball's in your court, drop the ball, move/shift the goalposts; out of left field

Составлено/разработано авторами

Что касается структуры такой лексики, то, помимо лексем, нами выделены словосочетания/фраземы и аббревиатуры социально-политических лозунгов или описания явлений социально-культурной жизни, которые подверглись лексикализации и воспринимаются носителями языка как слово, что, в отдельных случаях приводит к дальнейшим его преобразованиям, типичным для лексем, например, аффиксации или конверсии.

Таблица 2

Категоризация выделенных лексических единиц по их структуре

Лексема	Gaslighting, catch-22, munchkins, guccified, receipts, lifehacks
Фразема	Gold diggers; single white female; to meghan markle it; robber barons; red brick university; a war of the roses; drop the ball, move/shift the goalposts; out of left field; Munchausen's syndrome; Munchausen's by proxy; to see what is behind the curtain
Аббревиатура	MAGA; Qanon; Qanonist NIMBY; YIMBY

Составлено/разработано авторами

Первым примером для рассмотрения такой культурно-маркированной лексики мы выделили лексему *gaslighting*. Эта лексема вошла в английский язык под влиянием фильма 1944 года *Gas Light*, сюжет которого сфокусирован на манипулятивных практиках мужа по отношению к жене. Данная лексема имеет резко отрицательное коннотативное значение: «манипулятивные практики, имеющие целью заставить человека чувствовать вину из-за событий, которые его виной не являются, слепо подчиняться и доверять кому-то недостойному доверия».

Следующей выделенной нами лексемой является *catch-22*. Лексема имеет происхождение из названия широко известного романа Джозефа Хейли и описывает ситуацию цугцванга, то есть ситуацию, из которой нет хорошего выхода.

Этимология лексемы *munchkin* происходит из популярной серии романов Фрэнка Баума. На русский язык данное слово можно перевести словом «спиногрызы», поскольку оно имеет похожую коннотацию, хотя, конечно, неизбежной является потеря соответствующего культурного шлейфа, который вызывается в сознании представителя англоязычной лингвокультурной общности. Романы Фрэнка Баума дали рождение и фраземе *to see what is behind the curtain* — в значении увидеть скрытую причинно-следственную связь, обычно скрытую от широкой общественности.

Связанное словосочетание *single white femaling* обязано своим происхождением фильму *Single White Female* 1992 года и под влиянием содержания фильма оно приобрело значение «подражание кому-либо» с резко отрицательной коннотацией стalkerства, подвергшись лексикализации, и, как следствие, конверсии.

Дополнительную сложность такие культурно маркированные лексические единицы могут представлять еще и потому, что иногда имеют смешанный характер, поскольку трансформируют свое значение на протяжении времени под влиянием экстралингвистических факторов, неизвестных представителям другой культуры. Например, проанализируем этимологию и трансформацию фраземы *gold digger* в процессе развития языка. Данная фразема представляет сложность для понимания представителем другой культуры по причине того, что он, вероятно, свяжет данную фразему с периодом «Золотой лихорадки» в истории США. И это совершенно верно, поскольку этимология данной фраземы действительно имеет своим происхождением данный этап истории США. Но при этом представители другой лингвокультурной общности могут упускать менее известный факт трансформации данной фраземы под влиянием литературного произведения Рекса Бича *The Ne'er-Do-Well* 1911 года. В данном случае наблюдается семантический дрейф, связанный как с метафоризацией фраземы, так и с содержанием литературного произведения. То есть в сигнификате данной фраземы присутствует экстралингвистический фактор, вызывающий дрейф лексического значения данной единицы: «золотоискатель» — «человек, вступивший в брак из-за денег» и при реализации второго значения фразема имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию. Например: *Freelance gold diggers are generally smart people with instinct for business and money management. — Охотницы за состоянием обычно неглупы, обладают подспудным бизнес-чутьем, и хорошо умеют распоряжаться деньгами.*

Исторические реалии являются еще одним источником новой лексики в английском языке. Связанное словосочетание *robber barons* появилось во второй половине 19 века в общественно-политическом дискурсе США для собирательного названия крупных предпринимателей США. Термин является отсылкой к зарождению средневековой аристократии в Европе и в современном английском языке имеет резкое отрицательное коннотативное значение «человек, который приобрел свой капитал преступным путем и получил легализацию в обществе».

Фразема *the war of the roses* имеет своей этимологией события войн Белой и Алой Розы в Великобритании, и в современном английском языке приобрело значение «крупная ссора между родственниками, близкими друзьями или супругами», подвергнувшись генерализации значения.

Фразема *red-brick university* восходит своей этимологией к средневековой Англии, где университеты строились из красного кирпича, а в современном английском фраза подверглась метонимическо-метафорическому преобразованию и приобрела лексическое значения

университет «Лиги Плюща», «старый и престижный университет, заработавший свою репутацию веками и чтящий свои традиции».

Если мы возьмем для рассмотрения аспекты социальной и политической жизни, то интересной представляется лексема из разговорной лексики *guccified*: «*Yooo I'm guccified! Unlike you!*» Этимология данной лексемы очевидна и происходит от названия бренда Гуччи и имеет значение «быть шикарным, быть очень дорого и с претензией одетым». Коннотативное значение содержит ироничный оттенок «показной роскоши», «богатства напоказ» и на русский язык приведенный пример можно перевести: «*Ууу, я такой весь из себя шикарный, не то, что ты*». Но, как мы уже отмечали ранее, даже при адекватном подборе эквивалента при переводе, теряется культурный шлейф экстралингвистического компонента сигнификата, который интуитивно понимается представителями англоязычной лингвокультурной общности.

Довольно интересны результаты анализа лексемы *receipts*. Эта лексема принадлежит к пласту разговорной лексики, используется только во множественном числе и имеет значение «доказательства». Она произошла от формы множественного числа лексемы *receipt* (чек) после широко известного в американском общественном дискурсе интервью Уитни Хьюстон, где ее спросили о слухах о ее зависимости, на что Уитни ответила: «...*Come on. No. No way. I want to see the receipts, from the drug dealer I bought \$730,000 worth of drugs from. I wanna see the receipts.*» — *Да, ладно. Конечно, нет. Я хочу посмотреть на чеки от дилеров, у которых я купила наркотиков на 730 тысяч долларов. Покажите мне чеки*». Это интервью и стало рождением лексемы, которая широко используется в интернет-общении с лексическим значением «доказательства» и с коннотативным значением иронии.

Лексема *lifehacks* была создана в 2004 году на конференции по программированию в г. Сан-Диего для описания простых решений сложных проблем программирования. Термин мгновенно обрел популярность и приобрел статус международного, подвергнувшись генерализации с результирующим значением «простые решения сложных проблем».

Общественно-политические реалии американского общества дали рождение фраземам *Munchausen's syndrome* и *Munchausen's by proxy*, которые в настоящее время обрели популярность в американском общественно-политическом дискурсе. Термины родились в 1950-х годах и описывают желание человека в современном обществе привлечь к себе внимание и сочувствие, изобретая болезни и проблемные состояния для себя или своих близких родственников и имеют смешанное литературное и социально-культурное происхождение. Соответственно, оба термина имеют резко отрицательную коннотацию.

Связанное словосочетание *mid-week renters* возникло под влиянием реалий американского общества и описывает феномен, широко распространенный в США, когда люди, в связи с широко-развитой и дешевой транспортной системой между городами и распространением дешевой аренды работают в одном городе, а их семьи живут в другом, и они рабочую неделю живут в съемном жилье, а домой ездят на выходные и праздники.

Процесс перехода имен собственных в имена нарицательные сам по себе является хорошо изученным феноменом, но для нас представляют интерес процессы лексических преобразований данных языковых единиц. Так, нами был выделен глагол *to meghan markle it*. Этимология глагола очевидна, но, что интересно, в процессе семантической трансформации имени собственного произошла и его конверсия. Лексическое значение данного неологизма содержит в себе значительный экстралингвистический компонент, поскольку складывается из поступков и интервью Меган Маркл и имеет примерное значение: «прервать токсические отношения по причине того, что ставишь свое ментальное здоровье выше данных отношений» или более генерализованное значение «прежде всего думать о себе», «ценить себя», «в первую очередь любить себя». Глагол имеет четко выраженную положительную коннотацию заботы о

собственном ментальном здоровье и сопротивлению эмоциональному шантажу или газлайтингу.

Особый интерес представляют случаи лексикализации аббревиатур популярных лозунгов в общественно-политической жизни общества, например *MAGA*, *NIMBY*, *YIMBY*. *MAGA* — это аббревиатура лозунга предвыборной гонки Дональда Трампа «Make America Great Again», которая подверглась лексикализации и приобрела лексическое значение «ультраконсерватор» с отрицательной коннотацией необразованности и нетерпимости. К данному акрониму близка по значению смешанная аббревиатура *Qanon*, которая подверглась лексикализации, и, как следствие, суффиксации и приобрела суффикс «-ist», создав дериват. А этот дериват, в свою очередь, подвергся генерализации и стал использоваться в значении «необразованный, консервативный человек, склонный верить в теории заговора» или просто «сторонник Трампа» с пренебрежительной коннотацией. Аббревиатура *NIMBY* (not in my back yard) первоначально являлась названием общественных групп, противостоящих уплотнению застройки в их микрорайонах, а в настоящее время приобрело генерализированное значение «противники инфраструктурного развития». Аббревиатура *YIMBY* (yes in my back yard) является названием движения, пропагандирующего массовое строительство доступного жилья в мегаполисах и целенаправленно создана в качестве антонима аббревиатуре *NIMBY*.

Увлеченность спортом рядовыми представителями англоязычной лингвокультурной общности также является заметным источником культурно-маркированной лексики, создав большое количество фразеологических единиц, широко используемых в повседневной речи рядовых носителей английского языка. Таковы следующие фраземы: *the ball's in your court* — выбор за тобой, *drop the ball* — совершить промах, *move/shift the goalposts* — менять правила игры на ходу, аналогом этой фразеологической единицы может быть русская фразема *переобуться в прыжке*.

Особый интерес представляет фразема *out of left field*, поскольку имеет сложную исторически-спортивную этимологию, что нашло отражение в ее коннотативном значении. Источником данной фраземы является бейсбол, где этой фраземой описывают неожиданные действия игроков на левой половине поля. Данная фразема приобрела генерализированное значение «неожиданное действие, неожиданный шаг» но, одновременно, данная фразема имеет коннотацию «безумное, странное действие», что имеет своей этимологией исторический факт, а именно: в начале 20 века слева от домашнего стадиона бейсбольной команды из Чикаго находилась психиатрическая лечебница.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- современная массовая культура является широким источником новой лексики в современном английском языке, и основными источниками являются книги и кинематограф, политическая жизнь англоязычной лингвокультурной общности, события ее социально-культурной жизни, история, спорт.
- по своей структуре культурно-маркированная лексика представляет собой лексемы, а также фраземы и аббревиатуры, подвергшиеся лексикализации.
- по способу образования можно выделить: лексикализацию свободного словосочетания, переход имени собственного в нарицательное, аффиксацию, использование так называемых прецедентных имен в качестве номинативных единиц, лексикализацию аббревиатур, расширение значения, семантический дрейф.

Естественно, культурно маркированная лексика, вошедшая в вокабуляр современного английского языка в последние годы, далеко не исчерпывается языковыми единицами, выделенными нами. Однако нами была предпринята попытка анализа трудностей и особенностей распознавания таких языковых единиц, что может послужить основой для дальнейших научных исследований, для которых наиболее целесообразным представляется комплексный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). М., 1997. 331 с.
2. Карасик В.И., Лингвокультурный аспекты: подходы к изучению // Социоллингвистика вчера и сегодня. 2004. С. 130–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-kontsepty-podhody-k-izucheniyyu>.
3. Слышкин Г.Г., Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ, Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. 2004. Вып. № 1. С. 29–34. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2004/01/slyshkin.pdf>.
4. Казакова Т.А., Культуроним как информация в условиях перевода // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III международной научно-практической конференции. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. 2019. С. 148–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37400261&pf=1>.
5. Maslova V.A., The Russian Language through the codes of cultural linguistics // Российский университет дружбы народов. Русистка. № 3(2016). С. 27–33. URL: https://journals.rudn.ru/russian-language-studies/article/view/14435/13571/ru_RU#.
6. Лиликович О.С., Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Вып. 4. С. 101–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-lingvisticheskoy-traditsii>.
7. Гудков Д.Б. Прецедентные имена и проблемы прецедентности. М. : Изд-во, 1999. 152 с.
8. Pamies A., The Concept of Cultureme from a Lexicographical Point of View // Open Linguistics. 2017 / URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/opli-2017-0006/html>.
9. Santamaria L., “Cultural References in Translation: Informative Contribution and Cognitive Values”, Beyond the Western Tradition, // Translation Perspectives, XI Center for Research in Translation, State University of New York, Binghamton. 2000. С. 415–426.
10. Брыксина И.Е., Лингвокультурема как единица содержания билингвального / бикультурного обучения иностранным языкам в высшей школе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. С. 102–110.

Spasova Maria Valerievna

Kuban State University, Krasnodar, Russia
E-mail: mspasova@mail.ru

Savelieva Olga Gennadievna

Kuban State University, Krasnodar, Russia
E-mail: savelieva13.05@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2385-508X>

Modern mass-culture phenomena as the source of culture-specific lexis in the modern English language

Abstract. This article is devoted to the research of a culture-specific lexis in the modern conversational English Language. The authors study the cross-level lexis, formed on the basis of cultural references to mass culture phenomena, which entered conversational English of the representatives of English-speaking community. The cross-level lexis is understood as lexis, whose signification reflects both referential meaning and connotative meanings derived from mass culture sources of those language units and the language sign of this unit traces its origin from these mass culture phenomena. The authors identify the sources of origin of such culture-specific units, analyze their structure, their etymology, semantic mechanisms of their formation, distinguish their connotative meanings and systemize these language units according to their structure. The relevance of the topic is predetermined by the difficulties of recognition of such units by the representative of other communities. To these goals the authors employ the continuum sampling method, descriptive method, conceptual analysis, onomasiological analysis, associative method. According to the result of their research the authors distinguish the following language units in the culture-specific lexis: lexemes, phrasemes and abbreviations. The authors specify the phenomena of further lexicalization and acquire the further characteristics of lexemes. The authors also distinguish the cases of mixed etymology, as well as the cases of a semantic drift of the lexical meaning of culture-specific language units under the influence of other phenomena of mass culture. The authors come to the conclusion that the most expedient approach to the study of culture-specific language units is an integrated approach.

Keywords: signification; denotation; connotative meaning; language unit; lexeme; phraseme; abbreviation; lexicalization; culture-specific lexis